

оригинальная статья

Жизнь и деятельность подполковника милиции Алексея Николаевича Овчинникова (1920-е гг. – 1941 г.)

Владислав Алексеевич Овчинников

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0001-9050-1850>;
rpsib@rambler.ru

Евгений Васильевич Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России, Россия,
г. Барнаул

Поступила в редакцию 04.11.2021. Принята после рецензирования 25.11.2021. Принята в печать 29.11.2021.

Аннотация: На основе впервые введенных в научный оборот материалов личного архива подполковника милиции А. Н. Овчинникова, документов архивов Главных управлений Министерства внутренних дел России по Алтайскому краю и по Новосибирской области в рамках новой биографической истории реконструирован начальный этап профессиональной деятельности А. Н. Овчинникова в контексте истории советской милиции Западной Сибири. Дана характеристика особенностей его профессиональной деятельности и личного участия в процессе становления и развития органов внутренних дел на территории современных Алтайского края и Кузбасса. Начало службы в милиции А. Н. Овчинникова совпало с кардинальным реформированием советской милиции, ее подчинением Объединенному государственному политическому управлению ОГПУ, военизацией, восстановлением политорганов, что являлось важной составляющей курса на создание командно-административной системы, проведение коллективизации и индустриализации. Подтверждено, что в это время сотрудники милиции оценивались не только по профессиональным качествам, определяющую роль играла партийно-комсомольская принадлежность (в первую очередь для начальствующего состава), политическая позиция и уровень образования. Источники позволили уточнить детали, выявить личную позицию участника процесса формирования и развития органов милиции в 1930–1940-е гг. Несмотря на постоянные кадровые проблемы, низкий уровень образования, на этом этапе удалось с помощью партийно-комсомольских призывов переломить ситуацию – повысить дисциплину и образовательный уровень, укрепить морально-нравственные качества и политическую сознательность сотрудников милиции, что напрямую отразилось на повышении эффективности борьбы с преступностью и охране общественного порядка. Сделан вывод о необходимости дальнейшей персонализации истории путем изучения жизнедеятельности руководителей и простых сотрудников, их роли в укреплении милиции с использованием потенциала личных и семейных архивов.

Ключевые слова: биография, советская милиция, органы внутренних дел, НКВД, МВД, Западная Сибирь, персональная история

Цитирование: Овчинников В. А., Суверов Е. В. Жизнь и деятельность подполковника милиции Алексея Николаевича Овчинникова (1920-е гг. – 1941 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 884–896. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-884-896>

Введение

Персональная история человека на современном этапе становится одним из активно разрабатываемых направлений исторической науки [1]. В этой связи повышается значение документов личного происхождения как источника биографических сведений, которые, являясь памятниками своего времени, позволяют через историю конкретного человека, его общественную и профессиональную деятельность охарактеризовать исторические реалии эпохи. Уникальная особенность документов личного происхождения состоит в том, что они разнообразны по содержанию и позволяют увидеть исторические события глазами его непосредственного участника – создателя источника. Их основные характеристики: документальность, ретроспективность и субъективность – определяют подбор исследователем определенного методического инструментария для их изучения [2, с. 375–376]. Часто документы личного происхождения

хранятся в личных и семейных архивах и недоступны историку-исследователю [3; 4].

Недавно у историков появилась возможность изучить документы, хранящиеся в личном архиве подполковника милиции А. Н. Овчинникова (годы жизни: 1906–1990, годы службы: 1931–1961): письменные исторические: воспоминания, частная и деловая переписка, делопроизводственные документы – автобиографии и служебные характеристики, документы о служебной и общественной деятельности, в том числе удостоверения, командировочные удостоверения, пропуск, вещевые книжки, свидетельства о наградах, периодическая печать (газетные вырезки); вещественные и изобразительные: фотографии официальные и в кругу семьи, награды и памятные подарки, элементы обмундирования. Анализ источников дает возможность изучить процесс становления А. Н. Овчинникова

как профессионала – советского милиционера – и выявить особенности истории милиции Западной Сибири.

Сложный период истории страны и советской милиции совпал с временем службы подполковника милиции А. Н. Овчинникова. Начало службы пришлось на период коллективизации, индустриализации и массовых репрессий, бескомпромиссной борьбы против преступного элемента. В годы Великой Отечественной войны на фронт была призвана значительная часть личного состава милиции, остро встала кадровая проблема. В сложнейших условиях сотрудники органов внутренних дел ликвидировали, помимо бандитско-воровского элемента, группы дезертиров и диверсантов.

С этими этапами истории советской милиции тесно связан профессиональный путь А. Н. Овчинникова, который осенью 1931 г. по партийному призыву был направлен политруком в Поспелихинское отделение милиции, в 1930-е гг. служил политинспектором Барнаульского городского управления милиции, заместителем начальника по политчасти Анжеро-Судженского горуправления милиции Сибирского края, начальником райотдела милиции в с. Алтайское, начальником 2-го отделения милиции Октябрьского района г. Барнаул. С августа по декабрь 1941 г. он проходил учебу в Центральной школе милиции НКВД СССР, затем был назначен начальником Троицкого райотдела милиции Алтайского края, служил начальником Троицкого райотдела НКВД, с 1946 г. – начальником Барнаульского горотдела милиции, с июня 1948 г. по декабрь 1961 г. – начальником Бийского горотдела милиции.

Несмотря на наличие источников в архиве Главного управления МВД России по Алтайскому краю, музейных экспонатов (в том числе документов, воспоминаний) в Центральном музее МВД России, музеях милиции в Алтайском крае и Кузбассе, единая биография подполковника милиции А. Н. Овчинникова отсутствует, не было специальных научных работ, ставивших целью изучение его жизни или отдельных этапов профессиональной деятельности. В научной литературе и периодической печати упоминался только фрагмент его жизни при описании «Бийского бунта» или «бунта в базарный день» 1961 г.¹ [5, с. 406].

Несмотря на возрастание в постсоветский период интереса к изучению истории органов внутренних дел в Западной Сибири и появление целого ряда комплексных исследований, жизнедеятельность руководителей и простых советских милиционеров, их роль в преодолении проблем развития милиции, участие в наиболее громких делах освещены неполно и требуют дальнейшего исследования [6–17].

Объектом исследования в рамках данной статьи является жизнь и профессиональная деятельность подполковника милиции А. Н. Овчинникова в контексте истории советской милиции. Цель – изучение биографии А. Н. Овчинникова

А. Н. Овчинников (крайний слева), политрук Поспелихинского райуправления милиции, вместе с друзьями – слушателями Барнаульской совпартшколы, 1931 г.

A. N. Ovchinnikov (on the far left) as a political instructor of the Pospelikhha militia, with fellow students from the Barnaul Soviet Communist Party School, 1931

с описанием особенностей профессиональной деятельности и личного участия в процессе становления и развития советской милиции в Западной Сибири на основе впервые введенных в научный оборот источников. Хронологические рамки ограничены 1920-ми гг. – 1941 г. – временем становления личности и направления на службу в милицию А. Н. Овчинникова, его работой в органах внутренних дел в 1930-е гг. и во время начала Великой Отечественной войны. Профессиональной деятельности А. Н. Овчинникова в 1941–1960-е гг. и его жизнедеятельности после ухода на пенсию будет посвящена отдельная научная статья.

Методология и источники

В работе применялись историко-сравнительный, историко-генетический, историко-биографический методы исследования. Историко-биографический метод позволил описать, реконструировать и проанализировать обстоятельства жизни и деятельности, дать характеристику А. Н. Овчинникову как яркому представителю советской милиции Западной Сибири.

Именно с совершенствованием применения биографического метода связано развитие направления персональной истории, или новой биографической истории, в отечественной историографии. Новая биографическая история стала основой для развития междисциплинарного подхода в отечественной исторической науке, а также «точкой стыковки» микро- и макроистории, т. е. биография человека содержит детальные сведения об эпохе и ее особенностях.

В рамках статьи мы изучаем личную историю человека в контексте истории советской милиции на основе личных

¹ Муравлев А. Бийский погром: 45 лет назад, 25 июня 1961 года, во втором по величине городе Алтая произошло одно из крупнейших народных волнений в СССР // Алтайская правда. 23.06.2006.

документов и воспоминаний – собственноручно написанной личной истории, по сути, автобиоисториографического произведения. В основе методологического подхода лежат «отсутствие установки» на исчерпывающее объяснение, признание уникальности человеческой личности и неповторимости индивидуального опыта, нацеленность на восстановление «истории одной жизни» [18–22].

В исследовании впервые были введены в научный оборот как документы, хранящиеся в архиве Главного управления МВД России по Алтайскому краю, так и материалы личного архива, которые хронологически охватывают период с 1926 г. по 1985 г. Наибольшую ценность для исследователей представляют воспоминания, написанные А. Н. Овчинниковым собственноручно (6 пронумерованных школьных тетрадей) по просьбам сотрудников музея УВД Алткрайисполкома Центрального музея МВД СССР (г. Москва), музея УВД Кемеровской области.

Воспоминания содержат как факты автобиографии, так и указание основных направлений работы и проблем милиции, характеристики сослуживцев, описание наиболее громких уголовных дел. Таким образом, мемуары представляют собой современную историю – вид источника личного происхождения, когда современник в записях сообщает о важных событиях его жизни, связанных в этом случае со службой в советской милиции. Воспоминания были созданы спустя несколько десятилетий после описываемых событий и содержат ретроспективный взгляд на историю милиции и личную биографию [23]. Их спецификой является документальность и внимание к деталям, что позволяет восстановить факты, которые не были зафиксированы в других источниках.

Безусловно, источники имеют ярко выраженный субъективный характер – их создателем был коммунист, человек, прошедший путь в советской милиции от политрука до начальника городского отдела МВД. Эти особенности социально-психологического уровня биографии конкретного человека нашли отображение в восприятии им исторических событий и их оценки. Но эти особенности и дают возможность историку-исследователю детально реконструировать отдельные события и выявить особенности исторической эпохи.

Сведения, изложенные в воспоминаниях, соотносятся с другими документами, хранящимися в личном архиве А. Н. Овчинникова, в том числе его характеристикой как члена ВЛКСМ Центральной ячейки Змеиногорска, члена Змеиногорского сельского совета для вступления в ряды ВКП(б) 1926 г.; автобиографией (написана собственноручно), апрель 1983 г.; личным листком по учету кадров от 20 января 1987 г. В источниках достоверно и достаточно полно с фиксацией деталей и обозначением собственной позиции создателя зафиксированы основные события собственной жизни и истории милиции. Достоверность источников подтверждает сопоставление с известными научными трудами по истории милиции изучаемого периода и документами

архива Главного управления МВД России по Алтайскому краю, предоставленными по запросу Информационным центром ГУ МВД России по Алтайскому краю (архивная справка о службе А. Н. Овчинникова в органах внутренних дел, архивные копии из материалов личного дела и др.).

В личном архиве хранятся фотографии (23 единицы) с указанием на обороте даты, места, ФИО и должностей изображенных лиц. Они содержат информацию об обмундировании и знаках различия, обстановке рабочих помещений, формах отдыха сотрудников милиции, отражают участие в определенных событиях [24]. О высокой оценке работы по ликвидации преступности в военное и послевоенное время свидетельствует уровень и время представления к государственным наградам – в личном архиве хранятся 15 удостоверений к наградам, в том числе две орденских книжки.

Ценность представляют вещевая книжка начальствующего состава НКВД, военный билет начальствующего состава запаса РККА, пропуск № УМ 117 МВД по Алтайскому краю капитану А. Н. Овчинникову. От 10 февраля 1948 г. – удостоверение № 39 А. Н. Овчинникова. Вечерний университет марксизма-ленинизма при Бийском ГК ВКП(б): слушатель с 1 сентября 1948 г. по 1 июля 1950 г.

Работу ветеранов и органов МВД по сохранению истории советской милиции раскрывает переписка А. Н. Овчинникова с Советом ветеранов УВД Алткрайисполкома о создании музея истории боевой и трудовой славы милиции на Алтае, с музеями милиции Алткрайисполкома и Кемеровской области, Центральным музеем МВД (г. Москва), акты приемки-передачи предметов музейного значения, газетные вырезки с указанием деталей биографии А. Н. Овчинникова из газеты «Бийский рабочий» (1978 г.).

Различные удостоверения, справки, грамоты, выписки из протокола заседаний ячеек ВКП(б), характеристики 1920-х – начала 1930-х гг. позволяют проследить начало трудового пути и комсомольско-партийной работы, понять, как формировалась личность А. Н. Овчинникова, что послужило причиной для его направления на службу в ряды советской милиции.

Сохранились документы, свидетельствующие о первом этапе службы в милиции:

- служебное удостоверение от 3 октября 1931 г., подтверждающее, что «А. Н. Овчинников действительно находится на службе в управлении РКМ Поспелихинского района в должности политрука. Имеет право ношения оружия»;
- удостоверение от 1 августа 1931 г. о командировании тов. А. Н. Овчинникова, члена Поспелихинской районной РКМ в Клепечихинский сельсовет Поспелихинского района «для организации групп содействия РКМ при всех структурах Клепечихинского сельсовета»;
- удостоверение от 30 июля 1932 г. выдано А. Н. Овчинникову – «Состоит на службе в Барнаульском межрайонном секторе Р. К. милиции в должности политического

инспектора. Присваивается право ношение и хранение оружия системы наган»;

- удостоверение от 11 июня 1932 г. – «Тов. Овчинников командирован в с. Власиха горкомом ВКП(б) для проведения массовой работы по реализации решений ЦК ВКП(б) и СНК о хлебозаготовительной кампании от урожая 1932 г., скотозаготовке и колхозной торговле»;
- вызов 31 октября 1932 г. политинспектора Барнаульского ГУМ Овчинникова на месячные сборы политсостава СибВО в военный городок г. Новосибирск на основании циркуляра Политуправления Штаба СибВО.

Документы отражают все этапы службы А. Н. Овчинникова вплоть до увольнения на пенсию, а также его последующую работу начальником отряда ведомственной военизированной охраны Бийского химического комбината и меры по развитию народных дружин. Например, выписка из приказа начальника УВД Алтайисполкома о поощрении подполковника милиции А. Н. Овчинникова от 25 ноября 1961 г. – «Прослужил более 30 лет и в настоящее время увольняется на пенсию по болезни. Наградить деньгами в сумме 40 руб.».

Начало жизненного пути и формирование личности.

Этап жизни до службы в милиции

Алексей Николаевич Овчинников родился 17 марта 1906 г. в г. Змеиногорск Змеиногорского уезда Томской губернии. Во всех автобиографиях А. Н. Овчинников указывал социальное происхождение – из рабочих². Отец – Николай Андреевич Овчинников – служил в годы Первой мировой войны в Российской императорской армии. Он работал на сереброплавильной фабрике и руднике, потом каменщиком и печником, член ВКП(б) с 1920 г. После установления Советской власти работал в сапожной мастерской, позже возглавил профсоюз кожевников. Мать – Александра Никитична Овчинникова – из семьи кузнеца Змеиногорского рудника. После смерти своего отца работала прислугой в Змеиногорске и Барнауле, где и вышла замуж. У А. Н. Овчинникова были две старших сестры и младший брат. В автобиографии он писал, что они с матерью жили в землянке, пока отец не пришел со службы.

Змеиногорский рудник был закрыт в 1871 г., а в 1893–1894 гг. прекратил работу и сереброплавильный завод (был перепрофилирован в электролитную фабрику). В начале XX в. Змеиногорск представлял собой торговое село с мелкой промышленностью. Село было административным центром Змеиногорского уезда (с 1894 г. – округ, с 1898 г. – уезд в составе Томской губернии, с июня 1917 г. –

уезд в составе Алтайской губернии), промышленным и торговым центром.

Детство и молодость А. Н. Овчинникова пришлось на сложные и насыщенные событиями годы революции, гражданской войны и становления советской власти на юге Западной Сибири. С 11 лет он обучался три года (по другим данным – 4 года) в 1917–1920 гг. в одном из действующих в Змеиногорске одноклассных начальных училищ. Рано, в подростковом возрасте, в 1917–1919 гг. начал работать по найму в весенний сезон и сезон хлебоуборки «в погоньях» – погонщиком.

15 марта 1918 г. в Змеиногорском уезде была установлена советская власть, прошел первый съезд советов крестьянских рабочих и солдатских депутатов уезда. Но уже в июне 1918 г. в городе произошел контрреволюционный переворот. После этого в уезде активно развернулось красное партизанское движение. Окончательно советская власть была установлена в декабре 1919 г. В 1921 г. президиум Алтайского губисполкома перевел центр Змеиногорского уезда из Змеиногорска в село Рубцовское, а сам уезд стал называться Рубцовским. В июле 1925 г. уездным городом вновь стал Змеиногорск, а уезду было возвращено наименование Змеиногорский [25; 26].

В 1920–1921 гг. семья Овчинниковых вступила в коммуну, организованную в 12 км от Змеиногорска. Там А. Н. Овчинников вступил в комсомол (РКСМ), был секретарем комсомольской ячейки. Но просуществовав два года, коммуна распалась из-за «слабой хозяйственной основы». В 1921–1925 гг. он работал батраком в единоличных хозяйствах и по найму (хлебоуборка, разгрузка плотов в порту, пила дров, учеником в сапожной мастерской) в Семипалатинской и Алтайской губерниях (с 1925 г. – Сибирском крае). В 1925 г. в с. Красный Яр Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской губернии повторно вступил в комсомол (РАКСМ), т. к. выбыл из его рядов механически, потому что в населенных пунктах, где он работал по найму, не было комсомольских ячеек.

В 1925 г. вернулся в Змеиногорск. После недолгого периода работы по найму и 4-х месяцев рабочим на маслomoлочном заводе он был направлен РК РАКСМ в общество потребления Змеиногорска (1926–1928). В это же время он в 1926–1927 гг. являлся секретарем комсомольской организации райцентра с. Змеиногорское, которая насчитывала более 80 человек, и членом сельского совета. В 1927 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б). Член ВКП(б) – с 1928 г.

В июне 1928 г. был слушателем курсов секретарей партийных ячеек Поспелихинского района, затем направлен на курсы окружного партактива в г. Рубцовск, которые проводились под руководством секретаря Рубцовского окружкома партии М. И. Дьякова³. В связи со сложным проведением

² Архив Главного управления МВД России по Алтайскому краю (Архив ГУ МВД России по АК). Ф. 9. Оп. 30. Д. 602. Л. 29, 36.

³ Фотография с надписью на оборотной стороне: «Июнь 1928 г. Окружные курсы секретарей парторганизаций, г. Рубцовск. 4-й слева во втором ряду в очках и галстуке секретарь Рубцовского окружкома партии М. И. Дьяков, рядом его заместители Бычков, Журавлев и Подорожний» // Личный архив А. Н. Овчинникова.

хлебозаготовительных кампаний в 1927–1928 гг. ЦК ВКП(б) 14 и 24 декабря 1927 г. направила две директивы партийным организациям с требованием чрезвычайных мер в связи с резким сокращением хлебных заготовок в октябре и ноябре. К хлебозаготовкам были привлечены аппараты милиции и государственного политического управления. В январе-феврале 1928 г. инспекционную поездку по хлебным регионам Сибири совершил генеральный секретарь ВКП(б) И. В. Сталин, посетив г. Барнаул и г. Рубцовск. 23 января он лично участвовал в заседании бюро Рубцовского окружкома ВКП(б), дав жесткие оценки и установки: «выполнить план в установленные сроки» – лично М. И. Дьякову и партактиву. Темпы сбора хлеба в регионе резко возросли, Алтай дал в 1928 г. более 50 % всего собранного в Сибири хлеба, из которого около 80 % было отправлено в центральные регионы СССР. Некоторые исследователи именно с этими событиями связывают начало жесткого курса на коллективизацию.

После окончания курсов райкомом ВКП(б) А. Н. Овчинников был послан секретарем парторганизации в с. Екатериновка и по совместительству заведующим избой-читальней, где проработал с сентября 1928 г. по сентябрь 1929 г. За успешное выполнение плана хлебозаготовок был направлен на учебу в Барнаульскую межрайонную совпартшколу 2-й ступени, которую закончил в марте 1931 г. С 1930 г. он исполнял обязанности секретаря комитета комсомола школы и был членом бюро парткома. Подобные школы завершали систему специального обучения для взрослых с ярко выраженным партийно-общественным уклоном: школа политграмоты – совпартшкола 1-й ступени – совпартшкола 2-й ступени. В советско-партийные школы 2-й ступени с 2-годовичным курсом обучения (общеобразовательный курс для взрослых в них был несколько короче, чем в обычной общеобразовательной школе) принимали людей, уже получивших начальную ступень образования⁴ [27].

Как лучший активист совпартшколы он был поощрен грамотой, подписанной командиром – политруком 8-й роты 6-го терр. полка и секретарем ячейки ВКП(б). В 1928 г. он вел селькорскую работу, состоял в кружке «Селькор» Змеиногорского сельсовета⁵. После окончания школы поступил в распоряжение Поспелихинского РК ВКП(б) и был направлен в коммуны им. Мамонтова секретарем партийной организации, где проработал с марта по октябрь 1931 г. Программа создания на пустующих землях новых совхозов и колхозов начала реализовываться с 1929 г. В Поспелихинском районе сначала был создан совхоз «12 лет Октября», а затем на базе одного из отделений была создана коммуна (совхоз), названная в честь легендарного партизанского командира Е. М. Мамонтова.

Начало службы в милиции

Начало службы А. В. Овчинникова пришлось на время кардинальных преобразований советской милиции в 1930-х гг. В начале 1920-х гг. численность милиции сократили примерно в два раза, передав ее содержание на местный бюджет. Материальное положение сотрудников значительно ухудшилось. Как следствие этой ситуации низкая дисциплина и падение профессионализма сотрудников негативно отразились на охране общественного порядка и борьбе с преступностью [28].

Начало 1930-х гг. в период сплошной коллективизации и ликвидации кулацких хозяйств стало временем антиколхозных выступлений в СССР. В конце 1930 г. на территории Западной Сибири было ликвидировано 537 банд. Только в 45 сельских районах Западно-Сибирского края в 1930 г. 26 милиционеров было убито и 27 ранено [29, с. 74]. Антисоветский характер в 1930 г. в Западной Сибири носили Добытинское восстание, Усть-Пристанский мятеж, Муромцевское восстание и другие выступления крестьян [29, с. 78; 30, с. 327–332].

В этих условиях милиция в Западной Сибири, где основной проблемой оставался дефицит квалифицированных кадров, показала свою неэффективность. В органы внутренних дел приходили малограмотные, имеющие слабые представления об охране общественного порядка молодые люди. Проверки показывали недостаточную политическую грамотность милиционеров. Физическое освидетельствование 1931 г. группы руководящих сотрудников выявило из 341 человек только 41 здорового, а 25 % оказались полностью непригодны к службе в милиции⁶ [31, с. 59; 32]. Милиция Западной Сибири в 1931 г., по оценке исследователей, выполняла массу несвойственных ей функций; отличалась развитием преступности среди личного состава, падением дисциплины, разложением отдельных звеньев аппарата (пьянство, связь с чуждым элементом и пр.), неудовлетворительными материально-бытовыми условиями, колоссальной текучестью личного состава. Криминогенная ситуация в начале 1930-х гг. в Западной Сибири была ужасающей: регион был буквально наводнен всевозможными бандами и преступными группами. В регионе после гражданской войны было сосредоточено большое количество оружия [7, с. 17, 23].

В этой ситуации в рамках курса на свертывание НЭПа и построения административно-командной системы с усилением роли Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) была проведена реформа милиции, определившая контуры ее развития вплоть до начала 1960-х гг. 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации НКВД союзных

⁴ Фотография с надписью на оборотной стороне: «Вместе учились в совпартшколе Барнаула в 1931 г. и жили в одной квартире. С 1931 г. работал политруком в Поспелихинском райуправлении милиции» // Личный архив А. Н. Овчинникова.

⁵ Грамота активисту совпартшколы. 1928 г.; удостоверение от 01 января 1928 г. дано Овчинникову Алексею в том, что он состоит в кружке «Селькор» и ведет селькорскую работу // Личный архив А. Н. Овчинникова.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Р.-Ф. 47. Оп. 5. Д. 140. Л. 42.

и автономных республик. Одновременно с этим было принято секретное постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». Это стало первым шагом на пути централизации милиции. 25 мая 1931 г. СНК СССР утвердил первое общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции». Одним из направлений повышения эффективности работы милиции стала ее военизация – введение единоначалия, дисциплинарного устава и аттестации, установление специальных званий и формы одежды.

Были восстановлены политорганы в милиции, упраздненные в 1920-е гг., для политической и культурно-просветительной работы, укрепления политико-морального состояния личного состава. Их структура и функционал были определены Инструкцией ЦК ВКП(б) от 11 октября 1931 г. «О работе политорганов милиции». В Главном управлении милиции при СНК РСФСР был создан политотдел, в местных органах милиции – политинспекции. Общее руководство партийной работой в органах милиции осуществлял ЦК ВКП(б) через политотдел Главной инспекции ОГПУ по милиции. Непосредственное руководство парторганизациями милиции осуществлялось областными (краевыми) комитетами ВКП(б), горкома и райкома партии через политотделы и политинспекции милиции, являвшимися рабочим аппаратом этих партийных комитетов.

В нормативных документах Сибревкома предлагалось призывать в милицию «наиболее сознательных, грамотных рабочих, крестьян, твердо стоявших на платформе "Советской власти"» [7, с. 17; 33, с. 162–166]. Пополнение органов внутренних дел шло за счет притока молодых кадров в ходе партийно-комсомольских мобилизаций. Именно по партийному призыву А. Н. Овчинников 1 октября 1931 г. решением Поспелихинского бюро райкома партии был направлен на службу политическим руководителем (политруком) отдельного взвода ведомственной милиции Поспелихинского райуправления милиции Алтайского края⁷. Во время службы командировался в села района для организации при сельсоветах групп содействия милиции, проводил политико-воспитательную работу, одновременно преподавал в вечерней Поспелихинской совпарт школе историю классовой борьбы и историю ВКП(б)⁸.

Внутри органов идеологическое и политико-воспитательное воздействие партии на сотрудников осуществлялось через политорганы, партийные и комсомольские организации. Наряду с личными профессиональными качествами партийно-комсомольская принадлежность была основной для занятия руководящих должностей. На политорганы милиции была возложена работа по политическому просвещению кадров. С октября 1932 г. была введена обязательная марксистско-ленинская учеба для лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава (Циркуляром от 8 октября 1932 г. «О развитии общеобразовательной работы в органах РК милиции»).

Служба в г. Барнаул

С марта 1932 г. А. Н. Овчинников возглавил политическое направление Барнаульского межрайонного сектора милиции, а в апреле был назначен политинспектором Барнаульского городского отделения милиции⁹. В это время он активно повышал свой образовательный уровень, который являлся недостаточным для решения непростых задач политического воспитания кадров милиции¹⁰. Помимо организации политической работы с сотрудниками он регулярно выезжал в командировки, контролируя ход хлебозаготовок, сдачу скота государству, колхозную торговлю¹¹. В сферу его ответственности входил г. Барнаул и еще 10 сельских районов со сложной оперативной обстановкой. Много преступлений совершалось в городских кварталах, особенно в районе вещевого базара (карманные кражи, аферы, спекуляция). Опасным местом в городе была т. н. Дунькина Роща – лесной массив на окраине (в настоящее время это район Алтайского государственного технического университета), где собирался преступный элемент. В воспоминаниях А. Н. Овчинникова уточняется, что штат уголовного розыска насчитывал всего 8 сотрудников (начальник – тов. Сибирцев), из транспорта было лишь 2 лошади, поэтому часто выполнять служебные задания приходилось пешком в любое время года и суток. Серьезную помощь в охране общественного порядка и поиска преступников оказывало небольшое подразделение конной милиции (отдельный кавалерийский эскадрон)¹².

⁷ Автобиография А. Н. Овчинникова. 09.04.1932. Копия // Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю.

⁸ Удостоверение от 01.08.1931 о том, что «тов. Овчинников А. Н., член райКК-РКИ командирован Поспелихинской районной КК-РКИ в Клепечихинский сельсовет Поспелихинского района для организации групп содействия РКИ при всех структурах Клепечихинского сельсовета»; Справка от 22.03.1932 «дана А. Н. Овчинникову в том, что он работал в Поспелихинской опорной совпартшколе в качестве преподавателя по истории классовой борьбы и истории ВКП(б) с 01.11.1931 г. по 22.03.1932 г. Преподавание проводил в порядке общей нагрузки» // Личный архив А. Н. Овчинникова.

⁹ Автобиография А. Н. Овчинникова... 20.10.1938.

¹⁰ Вызов «1-й Западно-Сибирский коммунистический университет им. Ф. Дзержинского. Заочно-курсовой сектор (Новосибирск, Красный проспект № 5). Тов. Овчинников А. Н. вызывается на 5-дневную установочную конференцию заочников Комвуза, которая начинается 25 января 1932 г.»; Вызов «31 октября 1932 г. политинспектору Барнаульского ГУМ Овчинникову надлежит отправиться на месячные сборы политсостава СибВО в г. Новосибирск, Военный городок. Основание: циркуляр Политуправления Штаба СибВО» // Личный архив А. Н. Овчинникова.

¹¹ Удостоверение от 11.06.1932: «Тов. Овчинников командировается в с. Власихагоркомом ВКП(б) для проведения массовой работы по реализации решений ЦК ВКП(б) и СНК о хлебозаготовительной кампании от урожая 1932 г., скотозаготовке и колхозной торговле» // Личный архив А. Н. Овчинникова.

¹² Архив ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 179. Л. 199.

Милиция решала широкий круг задач: от ликвидации детской беспризорности (милиционеры направляли беспризорников в детские дома) до борьбы с бандитизмом. В воспоминаниях А. Н. Овчинников отмечает, что несмотря на невысокий уровень образования, у многих сотрудников милиции был богатый практический опыт и большое желание честно служить своей Родине. Это часто выражалось в их героическом поведении. Так, летом 1932 г. в районе старого кладбища г. Барнаул (в настоящее время – городской нагорный парк, бывший ВДНХ) сотрудниками уголовного розыска была проведена успешная операция по нейтрализации бандитского подполья. Ночью они с оружием и факелами окружили заброшенную часовню, где собирались бандиты. Тов. Сибирцев громко скомандовал: «Спротивление бесполезно, выходим по одному...». Преступники были ошеломлены и не оказали серьезного сопротивления, во время обыска у них были изъяты ножи, бритвы, краденые вещи¹³.

В связи с увеличением автотранспорта на улицах города с 15 марта 1932 г. было принято решение об организации команды по регулированию уличного движения, стали готовиться регулярные отчеты об авариях и несчастных случаях в Барнауле¹⁴.

Служба в г. Анжеро-Судженск

С сентября 1933 г. А. Н. Овчинников был направлен на новое место службы на должность помощника начальника по политчасти Анжеро-Судженского городского управления милиции Сибирского края¹⁵. Здесь он также часто посещал местные колхозы, где решал вопросы по выполнению плана хлебозаготовок. По его воспоминаниям, уровень и характер преступности на новом месте службы мало чем отличались от г. Барнаула (лишь меньшим масштабом). Городской уголовный розыск насчитывал 5 сотрудников во главе с тов. Елизарьевым. Милицейский гарнизон в г. Анжеро-Судженск состоял из взвода милиции – 39 человек и отделения городской милиции – 17 человек¹⁶.

На основании приказа по Управлению Рабоче-Крестьянской милиции Западно-Сибирского края от 16 апреля 1934 г. были установлены новые штаты в Анжеро-Судженском главном управлении милиции (ГУМ) в количестве 60 человек [34, с. 172]. Это позитивно отразилось на снижении уровня преступности, улучшении общественного порядка. Так, сотрудниками милиции было раскрыто зверское убийство семьи шахтера. Когда глава семьи был на работе,

в квартиру пробрались двое бежавших заключенных. Они закололи ножами жену и детей и похитили ценные вещи. Преступники были вскоре задержаны, суд приговорил их в высшей мере наказания – расстрелу.

Сложной проблемой оставалась детская беспризорность и безнадзорность. Важным элементом борьбы с ней стали детские приемники-распределители (ДПР), перешедшие с 1935 г. под контроль НКВД СССР. Серьезную озабоченность вызывало у А. Н. Овчинникова состояние Анжеро-Судженского ДПР НКВД (начальник – А. В. Волединский). Он писал: «помещение было сильно загрязнено, в двух жилых комнатах хранился овес (уже сильно испорченный), печи не были исправны, двойные рамы не вставлены, многие стекла разбиты. Дети были грязные, ходили босиком, в "рваном" белье, пытались согреться около железной печи, получая при этом много ожогов, питание было организовано плохо»¹⁷. В результате его вмешательства ситуация была исправлена.

Начальником горуправления милиции Анжеро-Судженска был латыш Карл Карлович Кийссел, член ВКП(б) с 1920 г., который много внимания уделял воспитанию и спецподготовке личного состава, сам выезжал на происшествия. Как отмечает А. Н. Овчинников, он многому у него научился, и личность К. К. Кийсселя у него оставила неизгладимое впечатление. Вскоре К. К. Кийссел был назначен начальником отдела Новосибирского краевого управления милиции, участвовал в Великой Отечественной войне, служил начальником горуправления милиции г. Рига и в структурах НКВД Латвийской ССР и НКВД СССР. В 1948 г. ему было присвоено звание комиссара милиции 3-го ранга¹⁸.

Как начальник с 1931 г. Анжеро-Судженского горотдела милиции К. К. Кийссел активно участвовал в исполнении решения бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) (май 1931 г.) «О ликвидации кулачества как класса». Для проведения операции в районах были созданы райпятайки, которые решали судьбу крестьян, включенных в списки сельсоветов к экспроприации и выселению в Нарым. При райпятайках Анжеро-Судженского района была создана тройка по экспроприации и выселению под председательством начальника горотдела милиции К. К. Кийсселя.

Служба в Алтайском районе Западно-Сибирского края

В январе 1935 г. А. Н. Овчинников был назначен начальником Алтайского районного отдела милиции¹⁹. Этот район отличался многочисленными случаями краж зерна,

¹³ Воспоминания ветерана милиции Овчинникова. Тетрадь № 1 // Личный архив А. Н. Овчинникова.

¹⁴ Архив ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 180. Л. 159.

¹⁵ Автобиография А. Н. Овчинникова... 11.05.1940.

¹⁶ Архив ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 253. Л. 23–26.

¹⁷ Архив ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 220. Л. 313; Воспоминания А. Н. Овчинникова о службе в г. Анжеро-Судженске. Приложение к ответу на письмо руководителя музея УВД Кемеровской области от 29.08.1984 // Личный архив А. Н. Овчинникова.

¹⁸ Воспоминания А. Н. Овчинникова о службе в г. Анжеро-Судженске. Приложение к ответу на письмо...; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 7. Д. 359. Л. 1–15.

¹⁹ Архивная справка. Приложение к исх. письму «О направлении архивных справок» № 10/О-6 от 21.06.2021 // Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю.

самогоноварения и конокрадства. Милиция опиралась на бригадмилцев и сельских исполнителей, которые во время хлебоуборочной кампании охраняли тока и «ссыпные» пункты с зерном. Для профилактики особо тяжких преступлений с применением огнестрельного оружия был организован «месячник по добровольной сдаче оружия». Было принято от местного населения множество трехлинейных винтовок, берданок и даже гранат системы «Милас» образца 1914 г.

В это время в Сибири не редкостью были преступления против представителей советской власти на местах. Так, в 1935 г. в глухом переулке с. Алтайское был застрелен из нагана депутат местного сельского совета. Вскоре преступники были обезврежены. Два бандита (один из них – главарь Громоздин) при выходе из чайной были задержаны сотрудниками милиции. Стал известен и мотив убийства: представитель советской власти стал невольным свидетелем, как они похищали зерно, и из-за боязни разоблачения вору решили его ликвидировать.

В районе активно проводились мероприятия по «зачистке» представителей «социально вредного и деклассированного элемента». Задерживались уже отбывшие наказание уголовные преступники, лица без постоянного места жительства, не имевшие паспорта, нищие, бродяги на основании циркуляра НКВД СССР № 61 от 7 августа 1937 г. [35, с. 36].

Этот этап профессиональной деятельности А. Н. Овчинникова напрямую связан с завершающим этапом процесса централизации органов милиции, который был закреплен приказом НКВД СССР от 13 июля 1934 г. «Об организации органов НКВД на местах», согласно которому в краях и областях были созданы управления НКВД с отделами милиции. После образования в июле 1934 г. НКВД СССР основную кадровую работу начали вести специализированные аппараты. Во главе стоял отдел кадров НКВД СССР. Важным шагом укрепления кадрового состава милиции стало проведение в ноябре-декабре 1935 г. аттестации начальствующего состава, установление специальных званий и знаков различия для сотрудников, определение прав и обязанностей начсостава. Было принято «Положение о прохождении службы начальствующим составом милиции», утвержденное СНК СССР 3 июля 1936 г. В зависимости от подготовки и квалификации, служебной аттестации и стажа работы начсоставу присваивались специальные звания согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 26 апреля 1936 г. «О специальных званиях и знаках различия личного состава РКМ НКВД СССР». А. Н. Овчинникову приказом НКВД СССР № 964 от 9 октября 1936 г. было присвоено специальное звание младшего начальствующего состава милиции НКВД СССР – сержант милиции. По рангу оно соответствовало званиям сержанта госбезопасности в НКВД и лейтенанта в РККА и РККФ.

Возвращение в г. Барнаул

В ноябре 1939 г. А. Н. Овчинников в очередной раз сменил место службы – он стал начальником 2-го отделения милиции Октябрьского района г. Барнаул, где был избран депутатом Октябрьского райсовета. Ему было присвоено звание младшего лейтенанта милиции приказом НКВД СССР № 2301 от 31 декабря 1939 г.

Серьезное внимание в это время уделялось идеологическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, существенно усиливался политический аппарат милиции. В августе 1937 г. были введены новые штаты политаппаратов. 15 сентября 1939 г. ЦК ВКП(б) утвердил Положение о политическом отделе Главного управления НКВД СССР, которое стало руководящим партийно-политическим органом НКВД СССР. Свою работу политотдел ГУ РКМ НКВД СССР проводил через местные политотделы, политаппараты, политруков, партийные и комсомольские организации. Плановые занятия по политической подготовке проходили во 2-м Барнаульском городском отделении милиции.

С момента образования Алтайского края и УНКВД по Алтайскому краю (1937 г.) стала формироваться новая штатная структура. Отдел краевого уголовного розыска (31 сотрудник) состоял из 4-х отделений: 1-е отделение занималось раскрытием убийств и иных тяжких преступлений; 2-е раскрывало кражи личного и государственного имущества; 3-е занималось задержанием мошенников, хулиганов, насильников; 4-е специализировалось на розыске карманных воров [16, с. 13]. Эти меры положительно отразились на повышении эффективности охраны общественного порядка и борьбы с уголовными преступлениями.

Учеба в Центральной школе милиции

НКВД СССР. Начало Великой Отечественной войны

В августе 1941 г. А. Н. Овчинников был направлен на учебу в Центральную школу милиции (ЦШМ) НКВД СССР (г. Москва). В августе 1940 г. ЦШМ была организована на базе Центральной школы усовершенствования руководящего начсостава РК милиции с двухгодичным сроком обучения слушателей²⁰ [36, с. 30]. 15 августа 1941 г. Барнаульским горвоенкоматом А. Н. Овчинникову был выдан военный билет (группа учета: средняя, род войск: политический, запас 1-го разряда, снят с военного учета 19 февраля 1962 г. по достижению предельного возраста)²¹.

Об этом этапе службы (август-декабрь 1941 г., времени учебы в ЦШМ) в документах личного архива, в том числе воспоминаниях, в документах личного дела, хранящегося в архиве Главного управления МВД России по Алтайскому краю, практически нет сведений. В них и в личных воспоминаниях содержится упоминание о том, что А. Н. Овчинников исполнял обязанности политрука 6-го взвода курсантов,

²⁰ Личный листок по учету кадров. 20.01.1987; Автобиография А. Н. Овчинникова... Апрель 1983 г. Л. 8–9.

²¹ Военный билет начальствующего состава запаса РККА № РЯ 20640, выдан 15.08.1941 городским военкоматом г. Барнаула, Народный комиссариат обороны СССР // Личный архив А. Н. Овчинникова.

и об участии в организации эвакуации после решения ГКО 16 октября 1941 г. СНК СССР из г. Москва.

С началом войны ЦШМ была переведена на особый режим. Руководил школой подполковник внутренней службы Н. Г. Чарский. Преподаватели и слушатели, находившиеся на казарменном положении, помимо учебы несли службу в столице и на подступах к городу, выполняли различные задания оперативного характера. После октября 1941 г. ЦШМ была эвакуирована в г. Горький. Там личный состав нес службу по охране железнодорожных коммуникаций, обеспечивал охрану автомобильных дорог и вокзалов. В феврале 1942 г. ЦШМ вновь была переведена в столицу.

В военный период срок обучения в ЦШМ был сокращен с 2 лет до 9 месяцев. Серьезное внимание уделялось боевой подготовке (тактико-боевая, противохимическая подготовка, использование противогазов), изучался также русский язык, математика, география, естествознание (факультативно); социально-экономические дисциплины: Конституция СССР (80 часов), всеобщая история (110 часов), история СССР (140 часов), история ВКП(б) и ленинизм (300 часов), политическая экономия (200 часов); специальные дисциплины: организация охраны общественного порядка и борьбы с преступностью (80 часов), уголовное право (80 часов), уголовно-процессуальное право (60 часов); военные дисциплины: строевая и физическая подготовка (80 часов), стрелковое дело и технические средства борьбы (100 часов), тактика (120 часов), топография (80 часов). Во внеучебное время слушатели принимали участие в мероприятиях по противовоздушной обороне и охране общественного порядка [37].

В декабре 1941 г. А. Н. Овчинников получил назначение начальником Троицкого райотдела милиции Алтайского края, где прослужил до марта 1946 г. В феврале 1945 г. он был награжден медалью «За боевые заслуги», в декабре 1945 г. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в декабре 1946 г. – орденом Красной Звезды²².

Заключение

Содержание материалов личных архивов привнесло в историографию советской милиции Сибири сведения об особенностях эпохи, сложностях развития милиции на различных

этапах. Материалы личного архива А. Н. Овчинникова представляют значительную ценность как исторический источник по истории милиции региона. Их использование в совокупности с другими источниками позволило уточнить и расширить понимание процесса создания и развития советской милиции в Западной Сибири и, отойдя от опоры только на официальные источники, более точно понять проблемы, жизненную позицию и мотивацию сотрудников милиции 1930–1940-х гг.

Дальнейшее изучение истории органов внутренних дел с усиленным вниманием к роли и вкладу начальствующего состава и милиционеров в борьбу с преступностью позволило выявить новые характеристики процесса развития милиции в Сибири, показать «человеческое лицо» органов внутренних дел, их заслуги в противовес сложившейся оценке их деятельности как одного из механизмов «бездуш-ной сталинской машины репрессий». Требуется уточнения участие милиции в политических репрессиях и борьбе с «врагами народа» в 1937–1938 гг. в ходе «изъятия» «социально-вредного и уголовно-преступного элемента» во время облав и работе под руководством партийных органов по выявлению вредительства в колхозах и совхозах. Безусловно, сотрудники милиции были представителями своего времени и решали задачи, поставленные партией и государством, в том числе и заслужившие осуждение и резко негативную оценку в наши дни. Это подтверждает жизнь и деятельность А. Н. Овчинникова, прошедшего сложный путь от политрука в сельском райуправлении милиции до начальника Барнаульского и Бийского городских отделов милиции. Ветеран милиции Б. А. Урзя вспоминал: «А. Н. Овчинников, честный, порядочный человек с волевым характером, преданный служебному долгу»²³.

А. Н. Овчинников отмечал: «Мои воспоминания написаны правдиво! Как было действительно в жизни. На конкретных примерах самоотверженной борьбы работников милиции, моих товарищей по службе»²⁴.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Литература

1. Бурмистров Е. С. Персональная история каждого человека, «историческое бессмертие» и цифровая история // Историческая информатика. 2020. № 2. С. 1–25. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2020.2.32707>
2. Люцай И. А. Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 375–378.

²² Удостоверение № 011330 от 17.07.1945 к медали «За боевые заслуги», удостоверение № 011330 от 08.12.1945 к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; орденская книжка № 289772 от 01.12.1946 к ордену Красной Звезды // Личный архив А. Н. Овчинникова.

²³ Нашей истории строки: сб. очерков и воспоминаний / ред.-сост. А. И. Кобелев. Барнаул: Алтай, 2002. С. 26.

²⁴ Воспоминания ветерана милиции А. Н. Овчинникова. Тетрадь № 1А // Личный архив А. Н. Овчинникова.

3. Калистратова Э. А. Проблемы сохранности семейных (личных) архивов и использование их в родословном поиске и краеведении // Седьмые Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф. (Екатеринбург, 18–19 февраля 2014 г.) Екатеринбург: СОУНБ им. В. Г. Белинского, 2014. С. 106–112.
4. Овсянников Ю. З. «Семейный архив» – программный комплекс для организации архивов личного происхождения // Историческая информатика. 2017. № 3. С. 135–154.
5. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: 1953 – начало 1980-х гг. М.: РОССПЭН, 2009. 543 с.
6. Бодерко Л. Н. Милиция Западной Сибири в 1930–1956 годах: На материалах Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999. 26 с.
7. Кузнецов Д. Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 25 с.
8. Николаев П. Ф. Организация и деятельность советской милиции Сибири в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике (август 1919 – декабрь 1922): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 22 с.
9. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 632 с.
10. Харлов Н. А. Милиция Сибири в 20-е г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 20 с.
11. Чибурова Е. А. Деятельность милиции Алтайского края по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2010. 26 с.
12. Шатилов С. П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 156 с.
13. Суверов Е. В., Чибурова Е. А. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Алтайском крае (1945–1953 гг.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 120 с.
14. Суверов Е. В. Ликвидация бандитизма сотрудниками милиции в 1945–1949 гг. (на примере Алтайского края и Кемеровской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 43–47.
15. Суверов Е. В., Миронов Е. В. Деятельность Алтайской милиции (1953–1991). Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 104 с.
16. Суверов Е. В., Кузнецов Д. Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20–30-е годы XX века). М.: Проспект, 2019. 128 с. <https://doi.org/10.31085/9785392305582-2019-128>
17. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Антропов В. М., Миронов Е. В. История органов внутренних дел Алтая. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 347 с.
18. Попова Т. Н. Историография в человеческом измерении // Історіографічні дослідження в Україні. 2012. № 22. С. 265–292.
19. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек – память – текст / науч. ред. Л. П. Реина, отв. ред. Е. А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 344–360.
20. Репина Л. П. Персональная история: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Т. 2. С. 7–13.
21. Жуйков Д. А. Основные методологические проблемы биографического исследования в современной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25. С. 133–136.
22. Биографический метод в социологии: история, методология, практика / отв. ред. Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семенова. М.: Институт социологии РАН, 1994. 147 с.
23. Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 114 с.
24. Стрельникова А. Семейные фотоальбомы как ретрансляторы биографической памяти поколений // Historians. 31.03.2014. Режим доступа: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1104-anna-strelnykova-semeinye-fotoalbomy-kak-retransliatory-byohrafycheskoi-pamiaty-pokoleniy> (дата обращения: 15.10.2021).
25. Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска) / под ред. В. Б. Бородаева. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 1999. 520 с.
26. История Змеиногорска. XX век / под ред. В. А. Моисеева. Барнаул: Азбука, 2004. 579 с.
27. Плюсин-Кронин Б. А. Новый этап: Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Ученого совета. М.: Работник просвещения, 1925. 84 с.
28. Карпов Р. А. Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920–1925 гг.) // Армия и общество. 2014. № 5. С. 35–39.
29. Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930–1956 годах. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2001. 115 с.
30. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918–1939. Документы и материалы. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003. 864 с.
31. Суверов Е. В. История алтайской милиции (1917–1953 гг.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 1. 92 с.

32. Кузнецов Д. Е. Проблемы в деятельности милиции Западной Сибири (1925–1932 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 46–49. <https://doi.org/10.17223/19988613/34/8>
33. Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во. Омское отд-ие, 1967. 291 с.
34. Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917–2002 / авт.-сост. А. А. Лопатин. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 2002. 375 с.
35. Иваненко А. В., Малкова Ю. А. Историко-правовой анализ советской пенитенциарной системы (1937–1941 гг.) // Эпомен. 2019. № 31. С. 30–39.
36. МВД России. Энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М.: Олма-Пресс, 2002. 623 с.
37. Беляева Л. И., Княжев В. Б. Центральная школа рабоче-крестьянской милиции в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): мат-лы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 г.) СПб.: СПбУ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 711–716.

original article

Life and Work of Lieutenant Colonel of Militia Alexey N. Ovchinnikov in 1920s – 1941

Vladislav A. Ovchinnikov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-9050-1850>; rpcsib@rambler.ru

Evgeny V. Suverov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Barnaul

Received 4 Nov 2021. Accepted after peer review 25 Nov 2021. Accepted for publication 29 Nov 2021.

Abstract: This article reconstructs the early history of the Soviet militia in Western Siberia. The research was based on the personal archive of Lieutenant Colonel A. N. Ovchinnikov and previously unpublished official documents stored in the archives of the Ministry of Internal Affairs in the Altai Krai and in the Novosibirsk Region. The research featured A. N. Ovchinnikov's professional activity and personal participation in the development of militia in the Altai Krai and Kuzbass. When A. N. Ovchinnikov joined the militia forces, the institution was undergoing some radical reforms, e.g. it merged with the Joint State Political Directorate, became militarized and politicized, etc. In the 1920s – 1940s, the Soviet militia turned into a command and administrative system that made collectivization and industrialization possible. Militia officers were evaluated not only by their professional qualities, but also by their party affiliation, political views, and education. The sources made it possible to reveal A. N. Ovchinnikov's personal position in the process of militia development in the 1930s – 1940s. Despite the constant personnel shortage and the low level of education, the party managed to improve the discipline, qualifications, moral qualities, and political consciousness of militia officers, thus increasing their performance. The authors believe that personal historic narratives can be a valuable contribution to the historical studies of Soviet militia.

Keywords: biography, Soviet militia, internal affairs, People's Commissariat of Internal Affairs, Ministry of Internal Affairs, Western Siberia, personal history

Citation: Ovchinnikov V. A., Suverov E. V. Life and Work of Lieutenant Colonel of Militia Alexey N. Ovchinnikov in 1920s – 1941. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 884–896. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-884-896>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Reference

1. Burmistrov E. S. Personal history, "historical immortality" and digital history. *Istoricheskaia informatika*, 2020, (2): 1–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2020.2.32707>

2. Lyutsai I. A. Historical sources of personal origin and their informational value. *Molodoi uchenyi*, 2017, (6), 375–378. (In Russ.)
3. Kalistratova E. A. Problems of family (private) archives preservation and use of them in genealogical search and local lore studies. *VII Chupin readings of local lore: Proc. Conf.*, Ekaterinburg, 18–19 Feb 2014. Ekaterinburg: SOUNB im. V. G. Belinskogo, 2014, 106–112. (In Russ.)
4. Ovsyannikov Yu. Z. "Family Archive" – a software package for organizing archives of personal origin. *Istoricheskaya informatika*, 2017, (3): 135–154. (In Russ.)
5. Kozlov V. A. *Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev: 1953 – early 1980s*. Moscow: ROSSPEN, 2009, 543. (In Russ.)
6. Boderko L. N. *Militia of Western Siberia in 1930–1956: Based on materials from Novosibirsk, Omsk, Tomsk, and Tyumen regions*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Tyumen, 1999, 26. (In Russ.)
7. Kuznetsov D. E. *The activities of the Soviet militia in the fight against crime and the protection of public order in Western Siberia 1925–1937*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Barnaul, 2016, 25. (In Russ.)
8. Nikolaev P. F. *Organization and activity of the Soviet militia in Siberia during the period of war communism and the transition to a new economic policy (Aug 1919 – Dec 1922)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 1965, 22. (In Russ.)
9. Teplyakov A. G. *Machine of Terror: OGPU-NKVD of Siberia in 1929–1941*. Moscow: Novyi Khronograf; AIRO-XXI, 2008, 632. (In Russ.)
10. Kharlov N. A. *The militia of Siberia in the 1920s*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 2002, 20. (In Russ.)
11. Chiburova E. A. *The activities of the militia of the Altai Territory in the fight against crime and the protection of public order in 1945–1953*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2010, 26. (In Russ.)
12. Shatilov S. P. *The activity of the militia of Western Siberia during the Great Patriotic War of 1941–1945: Historical and legal aspect*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. St. Petersburg, 2001, 156. (In Russ.)
13. Suverov E. V., Chiburova E. A. *The activity of the police in the fight against crime in the Altai Territory (1945–1953)*. Barnaul: BIIU MVD Russii, 2012, 120. (In Russ.)
14. Suverov E. V. Liquidation of banditry by police in 1945–1949 (on the example of Altai and Kemerovo Region). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (5): 43–47. (In Russ.)
15. Suverov E. V., Mironov E. V. *The activity of the Altai militia (1953–1991)*. Barnaul: BIIU MVD Russii, 2018, 104. (In Russ.)
16. Suverov E. V., Kuznetsov D. E. *Police activities in the first against crime in Siberia (20–30s of the XX century)*. Moscow: Prospekt, 2019, 128. (In Russ.) <https://doi.org/10.31085/9785392305582-2019-128>
17. Suverov E. V., Moskvitin Yu. N., Antropov V. M., Mironov E. V. *History of the Altai internal affairs bodies*. Barnaul: BIIU MVD Russii, 2018, 347. (In Russ.)
18. Popova T. N. Historiography in the human dimension. *Istoriografichni doslidzhennia v Ukraini*, 2012, (22): 265–292. (In Russ.)
19. Repina L. P. Personal texts and "new biographical history": from individual experience to social memory. *Creation of history. Human – memory – text*, eds. Reina L. P., Vishlenkova E. A. Kazan: Master-Lain, 2001, 344–360. (In Russ.)
20. Repina L. P. Personal history: biography as a means of historical knowledge. *Casus: individual and unique in history*, 1999, 2: 7–13. (In Russ.)
21. Zhuikov D. A. The main methodological problems of biographical research in modern historiography. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, (25): 133–136. (In Russ.)
22. *Biographical method in sociology: history, methodology, and practice*, eds. Meshcherkina E. Yu., Semenova V. V. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 1994, 147. (In Russ.)
23. Golubtsov V. S. *Memoirs as a source on the history of Soviet society*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1970, 114. (In Russ.)
24. Strelnikova A. Family photo albums as repeaters of biographical memory of generations. *Historians*, 31 Mar 2014. Available at: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1104-anna-strelnikova-semeinye-fotoalbomy-kak-retranslatory-byohrafycheskoi-pamiaty-pokoleniy> (accessed 15 Oct 2021). (In Russ.)
25. *Silver crown of Russia (Essays on the history of Zmeinogorsk)*, ed. Borodaev V. B. Barnaul: Altaiskii poligraficheskii kombinat, 1999, 520. (In Russ.)
26. *The history of Zmeinogorsk. XX century*, ed. Moiseev V. A. Barnaul: Azbuka, 2004, 579. (In Russ.)
27. Plyusin-Kronin B. A. *A new stage: A new system of public education in the RSFSR and new programs of the State Academic Council*. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia, 1925, 84. (In Russ.)
28. Karpov R. A. Protection of public order by employees of the workers and peasants militia in the settlements of the Altai province (1920–1925). *Armii i obshchestvo*, 2014, (5): 35–39. (In Russ.)
29. Boderko L. N. *History of the militia of Western Siberia in 1930–1956*. Tyumen: Tium. iurid. in-t MVD RF, 2001, 115. (In Russ.)

30. Soviet village through the eyes of the VChK-OGPU-NKVD, 1918–1939. *Documents and materials. Vol. 3. 1930–1934. Book 1930–1931*, eds. Berelovich A., Danilov V. Moscow: ROSSPEN, 2003, 864. (In Russ.)
31. Suverov E. V. *History of the Altai militia (1917–1953)*. Barnaul: BLuI MVD Russii, 2013, pt. 1, 92. (In Russ.)
32. Kuznetsov D. E. Disadvantages of the Siberian militia activity (1925–1932 years). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2015, (2): 46–49. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988613/34/8>
33. Nikolaev P. F. *Soviet militia of Siberia (1917–1922)*. Omsk: Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo. Omskoe otd-ie, 1967, 291. (In Russ.)
34. *Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region 1917–2002*, author-comp. Lopatin A. A. Kemerovo: Kemer. kn. izd-vo, 2002, 375. (In Russ.)
35. Ivanenko A. V., Malkova Y. A. Historical and legal analysis of formation of the Soviet penential system (1937–1941). *Epomen Scientific Journal*, 2019, (31): 30–39. (In Russ.)
36. *Ministry of Internal Affairs of Russia. Encyclopedia*, ed. Nekrasov V. F. Moscow: Olma-Press, 2002, 623. (In Russ.)
37. Belyaeva L. I., Knyazhev V. B. Central School of Workers and Peasants Militia during the Great Patriotic War. *State. Right. War (to the 75th Anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War)*: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 28–29 Apr 2020. St. Petersburg: SPbU MVD Rossii, 2020, pt. 1, 711–716. (In Russ.)